

На правах рукописи

КАМАЛОВ Камалутдин Магомедович

**ДРЕВНЕРУССКОЕ ВЕЧЕ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
XVIII–XX ВЕКОВ**

**Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Тюмень 2009

Работа выполнена на кафедре дореволюционной отечественной истории
ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент
Пузанов Виктор Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент
Скипина Ирина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент
Шишкин Игорь Геннадьевич

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Челябинский
государственный университет»**

Защита состоится «__» мая 2009 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Автореферат разослан «__» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

З.Н. Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования определяется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, рубеж веков и тысячелетий – само по себе знаковое событие, когда подводятся итоги проделанной работы и намечаются планы на будущее. С другой стороны, отечественная историческая наука выходит на новый этап исследований, качественно отличный от предшествующих периодов ее развития. Это выражается, прежде всего, в обогащении функций исторической науки, изменении «методологических и концептуальных основ в изучении отечественной истории», обновлении «проблематики исторических исследований»¹. Поэтому важное значение приобретают обобщающие историографические исследования, посвященные анализу не только различных этапов развития отечественной исторической науки, но и конкретным, наиболее значимым проблемам истории России.

Одной из ключевых в историографии Древней Руси является проблема власти. Особую актуальность она приобретает в настоящее время, когда происходит трансформация устоявшихся основ исторического познания, усиливается интерес в науке и в обществе к вопросам политогенеза, своеобразию отечественной политической традиции. Важной отличительной чертой политической истории Руси домонгольского периода является наличие вечевого института, явления яркого и неоднозначного. Вече существенно влияло на междукняжеские взаимоотношения, внутривластную ситуацию, общественные отношения в древнерусских землях. Кроме того, исследование истории веча на Руси пересекается с широким кругом животрепещущих проблем древнерусской истории, занимающих умы современных медиевистов: взаимодействие социальных групп, социальные конфликты, способы и средства политической борьбы, функционирование властных структур в обществе эпохи средневековья. Поэтому от той или иной оценки характера, социальной природы и прерогатив вечевых собраний исследователями напрямую зависит общая трактовка ими особенностей государственного и общественного строя Древней Руси, динамики и сущности процессов отечественного политогенеза в целом.

Объектом исследования является отечественная историография XVIII–XX вв. **Предметом** исследования выступает проблема древнерусского веча, получившая свое отражение в исследовательской деятельности отечественных историков в указанный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период XVIII–XX вв. Исходным пунктом стало время становления русской исторической науки, «когда накопленные ранее и вновь приобретенные знания о прошлом

¹ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Очерки современной историографии истории России с древнейших времен до начала XX века. Тюмень, 2003. С. 12.

осмыслились, обобщались, рождались научные представления об историческом процессе»². Конечный хронологический рубеж исследования совпал с распадом СССР (наследника Российской империи), началом строительства новой Российской государственности, изменением идеологических ориентиров общества и поиском новых методологических ориентиров в исторических исследованиях.

Таким образом, диссертационное исследование охватывает практически весь период существования отечественной исторической науки, что позволяет детально проследить процесс накопления, становления и развития научных знаний по проблеме древнерусского веча, выделить основные этапы и особенности этого процесса, определить степень изученности вопроса и перспективы дальнейших исследований.

Степень изученности проблемы. Интерес к древнерусскому вичу был свойственен отечественной историографии с первых шагов ее развития. Однако, несмотря на длительную научную традицию и актуальность проблемы, ее историографическое изучение находится в начальной стадии. Правда, уже дореволюционные историки (С.М. Соловьев, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Е. Пресняков и др.) в той или иной мере касались истории изучения вечевых собраний. Но их историографические экскурсы, как правило, преследовали полемические цели и не представляли собой сколько-нибудь системного изложения материала³. В том же ключе историографическая ситуация вопроса развивалась и в первые послереволюционные десятилетия. Например, С.В. Юшков в монографии 1949 г. дал краткий обзор взглядов на вече В.О. Ключевского, В.И. Сергеевича, М.Ф. Владимирского-Буданова, с целью опровержения построений Б.Д. Грекова⁴.

Важным рубежом в изучении историографии древнерусского веча стали 1970–1980-е гг. В 1977 г. увидела свет коллективная работа «Советская историография Киевской Руси», в которой один из очерков был посвящен истории изучения советскими учеными древнерусской государственности и политических институтов в XI–первой половине XIII в.⁵ Правда, историография древнерусского веча в нем представлена фрагментарно.

Более полный обзор историографии вопроса содержится в монографии И.Я. Фроянова 1980 г., в которой исследователь, касаясь проблемы веча, дал краткий анализ работ предшественников⁶.

² Черепнин Л.В. Отечественные историки XVIII–XX вв. М., 1985. С. 326.

³ Соловьев С.М. Соч.: В 18 кн. М., 1988. Кн. 1. С. 660–661; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Киев, 1905. С. 290; Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М., 1993. С. 401–402.

⁴ Юшков С.В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М., 1949. С. 101–103.

⁵ Шаскольский И.П. Развитие древнерусской государственности в XI – первой половине XIII в. // Советская историография Киевской Руси. Л., 1978. С. 142–152.

⁶ Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 150–154.

Небольшие историографические справки содержатся в работах П.П. Толочко, В.Ф. Андреева, О.В. Мартышина, А.В. Майорова. Эти историки не претендовали на проведение сколько-нибудь детального историографического исследования, поэтому затрагивали лишь незначительный круг литературы, посвященной вече⁷. Определенный интерес в связи с рассматриваемой темой имеет монография К.А. Соловьева, целью которой была «попытка выделить в трудах отечественных историков те их мысли и концептуально важные положения, которые соотносятся со сферой доверия к власти». Древнерусскому периоду (IX–первая треть XIII в.) в ней посвящен небольшой очерк, в котором, помимо прочего, рассматривается и вопрос о роли вечевых собраний в легитимизации власти⁸. К сожалению, автор ограничился произвольной выборкой работ и сжатым их анализом. При этом, естественно, он отразил взгляд на роль веча в легитимации княжеской власти только тех авторов, которые признавали большую роль веча в избрании князя. Из историографии 1960–1990-х гг., например, рассматриваются взгляды В.Т. Пашуто, А.П. Новосельцева, Н.Ф. Котляра, М.Б. Свердлова, Л.В. Черепнина, А.В. Назаренко, А.П. Толочко, И.Я. Фроянова. При этом по вопросу о вече обозначена только позиция В.Т. Пашуто и И.Я. Фроянова.

Отдельные аспекты историографии древнерусского веча освещены в работах И.Г. Шишкина. Особый интерес представляет сюжет, содержащийся в написанном им разделе недавно вышедшей коллективной монографии, в котором автор анализирует взгляды Ю.А. Лимонова, И.Я. Фроянова, Н.Н. Попова, Е.Г. Анимицы и А.Т. Тертышного, И.А. Исаева на социальную природу, место и роль веча в политической системе Древней Руси⁹. Отдельные аспекты проблемы рассматриваются И.Г. Шишкиным и в работах, посвященных историографии образования Древнерусского государства¹⁰.

Краткие историографические сюжеты, посвященные изучению отдельных вопросов истории веча («Возникновение веча», «Новгородское вече как эталон вечевого строя», «Как случилось, что вече сохранилось только на Северо-Западе?», «Вече как орган власти», «Полномочия и функции

⁷ Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. С. 224–226; Андреев В.Ф. О социальном составе Новгородского веча // Генезис и развитие феодализма в России. Л., 1988. С. 71; Мартышин О.В. Вольный Новгород: Общественно-политический строй и право феодальной республики. М., 1992. С. 61–62; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь: Очерки социально-политических отношений в домонгольский период: Князь, бояре и городская община. СПб., 2001 С. 16–18 и др.

⁸ Соловьев К.А. Потестарные отношения в Древней и Средневековой Руси IX – первой половины XV веков: Историографические очерки. М., 1998. С. 11–36.

⁹ Заболотный Е.Б., Камынин В.Д., Шишкин И.Г. Указ. соч. С. 50–51.

¹⁰ Шишкин И.Г. Актуальные проблемы зарождения древнерусской государственности в научном творчестве И.Я. Фроянова // Вестник Тюменского государственного университета. 1996. № 1. С. 3–15.

веча») содержатся в монографии шведского историка Ю. Гранберга¹¹. Кроме того, элементы историографического анализа имеются практически во всех общеисторических работах. Однако можно констатировать, что к настоящему времени в исторической науке нет обобщающего историографического труда, посвященного изучению древнерусского веча. Многие историографические факты не установлены или нуждаются в переосмыслении. Данное исследование, в определенной мере, должно восполнить имеющийся пробел.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она является первым опытом монографического исследования отечественной историографии древнерусского веча.

Методологической основой диссертационного исследования является принцип историзма, как универсальная база для изучения процессов политогенеза в Древней Руси и их отражения в отечественной историографии рассматриваемого периода. Применительно к историографическому исследованию принцип историзма предполагает рассмотрение исторической науки как явления, порожденного историческими условиями развития общества – с одной стороны, и анализ процессов накопления источниковой базы, расширения объектов исследования, совершенствования его приемов и методов – с другой. При написании диссертации автор использовал сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный, комплексный и другие методы исследования.

Источниковой базой диссертации послужили, прежде всего, историографические источники. Это монографии, статьи, тезисы научных докладов, обзоры и рецензии, диссертационные исследования отечественных ученых, в которых поднималась проблема политического устройства Древней Руси и вечевых институтов. По своему характеру их, условно, можно разделить на общеисторические, социально-политические, историко-правовые и конкретно-проблемные. Среди них выделяется группа фундаментальных обобщающих трудов В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, К.Н. Бестужева-Рюмина, В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова, Н.А. Рожкова, М.Н. Покровского, посвященных истории России в целом, и М.С. Грушевского – отдельному крупному региону, в частности¹².

Другую группу составляют работы, посвященные различным проблемам истории Древней Руси и отдельным землям. Из них можно выделить

¹¹ Гранберг Ю. Вече в древнерусских письменных источниках: Функции и терминология // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004: Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 9–19.

¹² Татищев В.Н. История Российская: В 7 т. М.; Л., 1962–1968; Карамзин Н. М. История государства Российского: В 12 т. М., 1989–1993. Т. 1–6; Соловьев С.М. История России с древнейших времен / Он же. Указ. соч.; Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993; Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993; Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. СПб., 1872; Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении. Пг.; М., 1922. Т. 2; Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. М., 1913; Грушевський М.С. Історія України-Руси: В 11т., 12 кн. Київ, 1991–1993. Т. 1–3.

монографии И.Д. Беляева, Н.И. Костомарова, М.С. Грушевского, В.Л. Янина, Н.Л. Подвигиной, И.Я. Фроянова, В.Ф. Андреева, Ю.Г. Алексеева, О.В. Мартышина, М.Н. Тихомирова, В.Т. Пашуто, К.А. Софроненко, И.П. Крипякевича, Н.Ф. Котляра, А.В. Майорова, А.Н. Насонова, Ю.А. Лимонова и др. – освещающие историю отдельных земель¹³; К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, М.Ф. Владимирского-Буданова, С.А. Корфа, С.В. Юшкова и др. – исследующие правовые аспекты древнерусской государственности¹⁴; С.В. Юшкова, Б.Д. Грекова, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнина, И.Я. Фроянова, П.П. Толочко, А.П. Толочко и др. – раскрывающие вопросы общественно-политического развития Руси¹⁵. Важное значение проблема веча занимает в работах, посвященных социальной борьбе в Древней Руси¹⁶ и истории древнерусской городской общины¹⁷.

Особую ценность для настоящего исследования представляют специальные работы по истории древнерусского веча. Среди них особое место занимает монография В.И. Сергеевича «Вече и князь», увидевшая свет в 1867 г. и неоднократно переиздававшаяся в составе других историко-

¹³ Беляев И.Д. История Новгорода Великого с древнейших времен до падения // Беляев И.Д. Рассказы из русской истории. М., 1866. Кн. 2; Костомаров Н.И. Севернорусские народоправства во времена удельно-вечевого уклада // Костомаров Н.И. Собр. соч. СПб., 1904. Кн. 3; Янин В.Л. Новгородские посадники. М., 1962; Подвигина Н.Л. Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976; Фроянов И.Я. Мятный Новгород. СПб., 1992; Андреев В.Ф. Северный страж Руси: Очерки истории средневекового Новгорода. Л., 1989; Алексеев Ю.Г. «К Москве хотим»: Закат боярской республики в Новгороде. СПб., 1991; Мартышин О.В. Указ. соч.; Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956; Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950; Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь...; Насонов А.Н. Князь и город в Ростово-Суздальской земле // Века. Пг., 1924. С. 3–27; Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1987 и др.

¹⁴ Кавелин К.Д. Взгляд на юридический быт древней России // Кавелин К.Д. Наш умственный строй: статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989; Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М., 1858; Владимирский-Буданов М.Ф. Указ. соч.; Корф С.А. История русской государственности. СПб., 1908; Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1961 и др.

¹⁵ Юшков С.В. Общественно-политический строй...; Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953; Пашуто В.Т. Черты политического строя Древней Руси // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965; Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Там же; Фроянов И.Я. Киевская Русь; Толочко П.П. Указ. соч.; Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992 и др.

¹⁶ См., напр.: Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955; Он же. Древняя Русь. М., 1975. С. 42–232; Фроянов И.Я. Древняя Русь: Опыт исследования истории социальной и политической борьбы. М.; СПб., 1995; Петров А.В. От язычества к Святой Руси: Новгородские усобицы (к изучению древнерусского вечевого уклада). СПб., 2003 и др.

¹⁷ См., напр.: Дитятин И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875. Т. 1; Дворниченко А.Ю. Эволюция городской общины и генезис феодализма на Руси // Вопросы истории. 1988. № 1; Майоров А.В. Бояре и община Галича в событиях 50–70-х годов XII в. // Вестник С.-Петербургского университета. Сер. 2. 1995. Вып. 4 и др.

правовых работ автора. Это единственная фундаментальная работа, непосредственно посвященная истории веча. В ней на основании максимально возможного учета всех летописных известий рассматривается большой спектр вопросов, от определения сущности самого понятия до процедуры вечевых собраний¹⁸. Не случайно труд В.И. Сергеевича многие исследователи приняли как исчерпывающий по проблеме. Он затмил собой появившиеся в конце 1870–начале 1880-х гг. работы А. Лимберта, В. Дьячана и И.А. Линниченко¹⁹ как по охвату, так и по степени осмысления материала. Это, вероятно, и стало одной из важных причин того, что в последующем никто из исследователей не предпринимал попыток повторить их опыт и соперничать с В.И. Сергеевичем. К тому же, остававшиеся спорные вопросы, связанные с происхождением, социальной природой и компетенцией веча, его взаимоотношений с княжеской властью, можно было решать и в рамках отдельных исследований, посвященных социально-политической истории Древней Руси.

Цель и задачи работы. Учитывая степень изученности темы, автор определяет **цель исследования**: проанализировать развитие историографической ситуации в отечественной науке при изучении проблемы древнерусского веча во всей ее сложности и многообразии, показать, как на основе накопления исторических фактов, совершенствования методологии исследований, обработки и осмысления источников происходило развитие отдельных положений и идей, становление из разрозненных взглядов и предложений цельных концептуальных построений. При этом автор стремился, по возможности, представить развитие рассматриваемой проблемы на общем фоне научных исследований в области социально-политической истории Древней Руси, старался выяснить зависимость тех или иных положений от общеисторической концепции авторов, установить их гносеологические, социальные и политические истоки. Диссертант пытался проследить взаимосвязь отдельных положений и выводов, раскрыть сложность и противоречивость развития научных идей, их борьбу и последствия. Указанная цель определила основные **задачи** исследования.

Одним из важных вопросов, без решения которого невозможно понять социальную сущность, функции и место народных собраний в политической системе Древней Руси, является вопрос о генезисе веча, его связи с народными собраниями родоплеменной эпохи. Поэтому первой задачей диссертационной работы стало изучение историографии происхождения вечевых собраний у восточных славян. Особое внимание уделялось

¹⁸ Сергеевич В.И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей: Исторические очерки. М., 1867.

¹⁹ Лимберт А. Предметы ведомства «веча» в княжеский период Древней России // Варшавские университетские известия. 1877. Кн. 1–3; Дьячан В. Участие народа в верховной власти в славянских государствах до изменения их государственного устройства в XIV и XV вв. Варшава, 1882; Линниченко И.А. Вече в Киевской области. Киев, 1881.

рассмотрению историками проблемы преемственности племенных сходок и городских собраний.

Одной из ключевых проблем в изучении социально-политической истории традиционных обществ является проблема власти и общества. Поэтому второй задачей своего исследования диссертант поставил анализ изучения отечественными исследователями вопроса о социальной природе древнерусского веча.

Проблема взаимоотношения власти и общества, степень влияния последнего на принимаемые властные решения зависит от характера и действенности механизмов управления обществом, способности общества влиять на работу «властной машины». Первоочередную роль здесь играют конституированные политические институты, благодаря которым осуществляются управление и контроль за ним. Не менее важную роль в связи с этим приобретает вопрос о способах легитимации власти, отношении, «при котором массы добровольно принимают власть и признают ее авторитет»²⁰ и роли в этом процессе народного собрания. Поэтому третьей задачей диссертационного исследования стала историография проблемы взаимоотношения князя и веча. Но анализ древнерусского веча был бы неполным без рассмотрения его места в политической системе Древней Руси, а, следовательно – объема властных полномочий. Изучение отечественной историографии данного вопроса является следующей задачей настоящей диссертационной работы.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при осуществлении исторических и историографических исследований, касающихся проблем социально-политической истории Древней Руси, при разработке основных и специальных курсов отечественной истории и историографии, семинарских занятий, а также факультативов в системе высшего образования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях и выступлениях на VI Российской университетско-академической научно-практической конференции (Ижевск, 2003 г.) и Международной научной конференции «Этноцентризм и толерантность: альтернативы социокультурной интеграции» (Ижевск, 2004 г.).

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, освещается степень ее изученности, определяются хронологические рамки,

²⁰ Хомелева Р.А. Природа политической власти. СПб., 1996. С. 151.

объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, анализируется источниковая база, излагается методология исследования.

Первая глава – «Генезис вечевых собраний у восточных славян в отечественной историографии» – состоит из двух параграфов. Первый из них посвящен проблеме происхождения восточнославянских вечевых собраний в отечественной историографии XVIII–XX вв. Отмечается, что вопрос о происхождении вечевого института у восточных славян, о генетической связи племенных собраний и древнерусского веча – один из наиболее сложных в историографии. Основная проблема заключается в том, что в дошедших до нашего времени письменных источниках отсутствуют указания на время и причины возникновения веча. К тому же источники весьма лаконичны, что затрудняет историческую реконструкцию, а, в отдельных случаях, делает ее практически невозможной. Данное обстоятельство открывает большой простор для всевозможных предположений и построений.

Первые основы для научного изучения древнерусского веча были заложены в XVIII в. Именно тогда были поставлены основные вопросы в изучении веча, наметились основные подходы к их решению, получившие развитие в последующий период. Так, по вопросу о происхождении вечевых собраний большинство исследователей склонялось к мнению, что они предшествовали самодержавному правлению, утвержденному с приходом Рюрика (М.М. Щербатов, М.В. Ломоносов, А.Л. Шлецер, И. Стриттер, И.П. Елагин). И.Н. Болтин, А.А. Щекатов, М.Н. Карамзин полагали, что вече не только зародилось в глубокой древности, но и развивалось непрерывно. Особое мнение высказали А.И. Манкиев (вече являлось древнейшим институтом только для северной группы восточнославянских племен) и В.Н. Татищев (вечевые порядки на Руси сложились поздно, в отдельных русских землях, вследствие упадка самодержавного начала).

В XIX–начале XX в. был поднят вопрос о преемственности родоплеменных собраний и веча древнерусского времени. Большинство исследователей возводило историю веча к древнейшим временам, когда славяне жили в условиях родо-племенного быта, и писало о преемственности древнерусского веча с племенными собраниями древних славян. Но были и особые мнения. Например, С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский начало истории веча относили к XI в. А.Е. Пресняков специально исследовал проблему преемственности родовых и племенных собраний с вечеми древнерусских городов и пришел к выводу об отсутствии таковой преемственности. Сходную позицию занял и М.С. Грушевский. При этом следует отметить, что позиция А.Е. Преснякова и М.С. Грушевского в существенной степени перекликалась с позицией С.М. Соловьева–В.О. Ключевского.

Во втором параграфе рассматривается советская и постсоветская историография проблемы происхождения веча. Как показывает анализ материала, советские и, в основной своей массе, современные исследователи не сомневаются в древнейшем происхождении вечевых

собраний. Основное разногласие заключается в трактовке эволюции вечевого института. Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, А.Л. Шапиро, Л.В. Черепнин, М.Б. Свердлов, отмечая преемственность племенных и древнерусских вечевых собраний, ведут речь о затухании веча в период существования единого Древнерусского государства. На близких позициях стоит И.В. Петров, по мнению которого роль веча падает в период с момента образования Древнерусского государства и до второй половины X в. С этого времени оно становится органом городского самоуправления.

Напротив, С.В. Юшков, И.П. Епифанов, В.В. Мавродин, И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко, И.Н. Данилевский, А.В. Майоров, А.В. Петров, В.В. Пузанов, В.В. Момотов ведут речь о непрерывной эволюции народного собрания с древнейших времен до XII–XIII вв.

Особую позицию заняли С.В. Думин, А.А. Турилов и Б.Н. Флоря, считающие вече древним институтом, изжившим себя в качестве высшей формы самоуправления уже к XI в.

подавляющее большинство исследователей признают преемственность между племенными народными собраниями и древнерусским вечем. Противоположной точки зрения придерживается П.В. Лукин, считающий вече следствием уже городского быта. На сходных позициях стоит и И.П. Ермолаев, высказавший догадку о позднем происхождении веча.

Особый взгляд на новгородское вече, как искусственное образование, «возникшее на основе кончанского представительства», представлен в работах В.Л. Янина и М.Х. Алешковского.

Таким образом, большинство исследователей возводит истоки древнерусского веча к родоплеменной эпохе.

Глава вторая – «Социальная природа древнерусского веча в отечественной историографии» – состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен изучению проблемы социальной природы веча в отечественной историографии XVIII–начала XX в. В исторической науке XVIII–начала XIX столетия вопрос о социальном составе веча практически не поднимался. Всплывал он спорадически, в контексте других, более «важных» для науки того времени тем. Пожалуй, дальше всех продвинулся в постановке вопроса о составе вечников И.Н. Болтин. Исследователь склонялся к признанию демократического характера веча и подчеркивал, что «в общенародных собраниях всякой гражданин имел подавать свой голос». Напротив, Ф.А. Эмин и Н.И. Новиков склонялись к признанию аристократического характера древнерусского веча. По мнению Н.М. Карамзина, «не все граждане могли судить на вечах, а только старейшие или нарочитые, бояре, воины, купцы..., знаменитое духовенство». Напротив, А.А. Щекатов принял сторону И.Н. Болтина.

Таким образом, в науке XVIII–начала XIX в. наметились два основных подхода к трактовке социальной природы веча, которые получают развитие в последующей историографии.

Большинство историков XIX–начала XX в. придерживались мнения о демократическом характере вечевых собраний. Однако в их взглядах имелись и определенные нюансы. Так, одни исследователи (М.П. Погодин, С.М. Соловьев, И.Д. Беляев, Н.И. Костомаров, М.Н. Покровский) полагали, что правом участия в вечевых собраниях пользовались все взрослые горожане (или члены городской общины). Другие историки (А.Е. Пресняков, С.А. Корф) вели речь о праве участия в вечевых собраниях всех свободных жителей земли. Разновидностью данной точки зрения является взгляд, согласно которому вече – орган народовластия, в работе которого имели право участвовать лишь главы семейств (или домохозяева) (К.Д. Кавелин, К.Н. Бестужев-Рюмин, В.И. Сергеевич, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.С. Грушевский, Н.А. Рожков).

Особый взгляд высказал В.О. Ключевский, согласно которому в вече участвовали все полноправные граждане, однако принятием решений заправляла знать.

Второй параграф посвящен изучению проблемы социальной природы древнерусского веча в советской и постсоветской историографии.

В период становления советской историографии Древней Руси, базировавшейся на марксистско-ленинской методологии изучения исторического процесса, вопрос о характере древнерусского веча находился вне поля зрения отечественных историков, так как основное внимание ими уделялось социально-экономической проблематике. Однако по мере развития марксистской методологии, важнейшими составляющими которой являются теория соответствия экономического базиса и политической надстройки и теория классовой борьбы, историографическая ситуация постепенно начинает меняться. Вопросам изучения политических институтов Древней Руси, в том числе и веча, уделяется все большее внимание. При этом вопрос о вече и его социальной природе приобретал важное звучание в деле обоснования классовой природы Древнерусского государства. Не удивительно, что точка зрения об аристократической природе веча у советских исследователей получила гораздо большую поддержку, чем у их дореволюционных коллег. Тем самым подчеркивалась классовая природа не только данного института, но и любого института власти в эксплуататорском обществе. Характерны в этом плане построения С.В. Юшкова, который одним из первых обратился к вопросу о социальной сущности древнерусских вечевых собраний. В отличие от большинства дореволюционных историков, С.В. Юшков пытался рассматривать вече в контексте исторического развития. Так, если в дофеодальный период (IX–X вв.), по его мнению, «на вече в достаточной степени проявлялись начала первобытной демократии», то в XI–XII вв. «основной социальной силой, на которую опиралось вече, были феодальные группы, а не широкая городская демократия торговцев и ремесленников».

Взгляды С.В. Юшкова были наиболее близки взглядам В.О. Ключевского, не отрицавшего участия народа в вечевых собраниях, но отдававшего все преимущество в принятии решений знати. В советской

историографии сходные взгляды содержатся в работах Б.А. Рыбакова и Н.Л. Подвигиной. Наиболее последовательное развитие идея об аристократической природе древнерусского веча получила в трудах В.Т. Пашуто, В.Л. Янина, П.П. Толочко.

Однако не все советские исследователи согласились с такой постановкой вопроса. Взгляды С.В. Юшкова были оспорены Б.Д. Грековым, который связывал активизацию вечевых собраний с ростом крупных городов и «подъемом политического значения городской массы». По его мнению, в вече могли принимать участие все жители городов, от феодалов до городских низов. Эта точка зрения получила развитие в последующих исследованиях М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, Ю.Г. Алексеева, В.Ф. Андреева и др.

Особую позицию заняли В.И. Горемыкина и И.Я. Фроянов, не согласившиеся с трактовкой древнерусского общества как феодального. В.И. Горемыкина пыталась показать рабовладельческий характер социально-экономического строя Древней Руси, поэтому увидела в вече орган власти рабовладельцев и свободного населения, противостоявших несвободным. И.Я. Фроянов вел речь о дофеодальной природе древнерусского общества, которая, по его мнению, определяла демократический характер политической системы Древней Руси и вечевого института, в частности. Исследователь не только считал вече верховным органом власти, но и полагал, что правом участия в вечевых собраниях обладали все свободные жители земли. Концепция И.Я. Фроянова получила дальнейшее развитие в работах его учеников А.Ю. Дворниченко, С.С. Пашина, Ю.В. Кривошеева, А.В. Петрова, И.Б. Михайловой, Т.В. Беликовой, В.В. Пузанова.

В постсоветской историографии, с одной стороны, продолжают развиваться подходы, заложенные в трудах предшествующих поколений отечественных историков, а с другой, идет поиск новых путей решения данной проблемы. Например, А.В. Петров в своих исследованиях переносит акцент с социальной характеристики новгородского веча на административную. Он считает, что «городское вече Новгорода – это в первую очередь собрание кончанских общин. На вершинах городской власти бояре являлись представителями своих общин-корпораций, в которые они входили вместе с рядовыми горожанами, и боярское влияние в которых зависело от традиции»

О.В. Мартышин попытался синтезировать две непримиримые точки зрения и, в итоге, пришел к выводу, что «вече, будучи по форме институтом непосредственной демократии, служило специфическим средством проведения боярской политики».

Фактически к мнению сторонников аристократического характера древнерусского веча склонялся и А.П. Новосельцев, выступивший с резкой критикой положений И.Я. Фроянова.

П.В. Лукин полагает, что, помимо представителей общественной элиты, в вече принимали участие «полноправные свободные горожане».

Более осторожную позицию занимает И.Н. Данилевский. По его мнению, социальный состав веча изменялся во времени. Вместе с тем,

рассмотрев различные точки зрения на социальную природу древнерусского веча, И.Н. Данилевский все же встал на позиции сторонников идеи аристократического характера вечевых собраний, признав наиболее «основательной» точку зрения В.Л. Янина.

Склоняются, при существенных колебаниях, к точке зрения об аристократической природе веча А.Н. Сахаров и В.В. Момотов.

Напротив, концепцию И.Я. Фроянова о демократическом составе древнерусского веча развивают В.В. Пузанов и А.В. Майоров.

Интересный взгляд на состав веча высказал А.И. Филюшкин. По его мнению, «вече формировалось путем делегирования представителей городских районов (*концов*) на общее совещание. В нем также участвовали носители местной административной власти (*посадники*), руководство городского ополчения (*тысяцкие*), служители церквей и монастырей».

Таким образом, несмотря на большую историографическую традицию, проблема древнерусского веча далека от своего окончательного решения.

Третья глава – «Компетенции веча и функции князя в Древней Руси в отечественной историографии» – состоит из четырех параграфов. Первый параграф посвящен изучению проблемы полномочий древнерусского веча и его взаимоотношений с князем в отечественной историографии XVIII–первой четверти XIX в. В рассматриваемое время в историографии доминировал «монархический взгляд» на проблему, согласно которому все преимущества в Древней Руси исходили от князя, и только в Новгороде сложилось республиканское вечевое устройство (В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер, Ф.А. Эмин, Г.П. Успенский, И. Нехачин). Но уже тогда появляется и иной подход к проблеме, представленный в работах И.Н. Болтина, который писал о соучастии народа в управлении. Эту линию развивали И.П. Елагин и А.А. Щекатов.

Точку зрения о демократическом правлении в Древней Руси в рассматриваемое время наиболее последовательно отстаивал А.Н. Радищев.

Завершают рассматриваемый этап развития отечественной историографии и, одновременно, открывают новый период истории исторической науки труды Н.М. Карамзина. По рассматриваемой проблеме великий русский историограф развивал традицию, идущую от И.Н. Болтина.

Во втором параграфе анализируется проблема компетенции древнерусского веча и его взаимоотношений с княжеской властью в отечественной историографии второй четверти XIX–начала XX в.

Во второй четверти XIX–начале XX в., с одной стороны, развиваются точки зрения на функции и роль веча, восходящие к предшествующей историографии. Так, линию И.Н. Болтина–М.Н. Карамзина продолжают Н.С. Арцыбашев, М.П. Погодин, Н.Г. Устрялов, в известной степени, И.Д. Беляев, К.Д. Кавелин, К.Н. Бестужев-Рюмин, С.Ф. Платонов.

О сильной княжеской власти, исключая вечевой Новгород, писали Н.А. Полевой, И.Ф.Г. Эверс, А.М.Ф. Рейц, Б.Н. Чичерин, Д.И. Иловайский, Д.Я. Самоквасов, А. Лимберт, Н.И. Хлебников.

В то же время, наметился кардинальный прорыв в изучении рассматриваемого вопроса, связанный, прежде всего, с именами Н.И. Костомарова, И.Е. Забелина и В.И. Сергеевича, которые отошли от прежней схемы «монархии киевской и республики новгородской». По их мнению, вечевые порядки имели место во всех русских землях, а вече являлось высшим органом власти. В той или иной степени, заложенная этими авторами традиция получила развитие в трудах Ф.И. Леонтовича, И.А. Линниченко, М.Ф. Владимирского-Буданова, С.В. Голубовского, С.А. Корфа, М.А. Дьяконова, М.В. Довнар-Запольского. К этому же направлению в изучении рассматриваемого вопроса можно отнести и взгляды А.Е. Преснякова, писавшего о дуализме князя и веча: с одной стороны, носителем верховной власти являлось вече, а, с другой – все «элементарные нити древнерусской волостной администрации сходились в руках князя».

О большой роли веча писал и В.О. Ключевский. Выделяя особое положение новгородского веча, он, тем не менее, полагал, что и в других русских землях с XI в. князья ограничивались вечем, не были полновластными государями. Взгляды В.О. Ключевского получили развитие в трудах ряда его учеников, в том числе и тех, которые работали в рамках марксистской историографии (М.Н. Покровский, Н.А. Рожков). Право веча вмешиваться «во всякую сферу веденья князя» отмечал М.С. Грушевский.

В третьем параграфе рассматривается проблема функций веча и его места в политической системе Древней Руси в советской историографии. Отмечается, что, благодаря работам Б.Д. Грекова и С.В. Юшкова, происходит возврат к старым представлениям о «республике в Новгороде и монархии в других русских землях». Тем не менее, во взглядах на роль и функции веча единодушия не было. Если С.В. Юшков и П.И. Лященко полагали, что с развитием феодализма роль веча падает, за исключением Новгорода, то Б.Д. Греков и М.Н. Тихомиров, напротив, вели речь о возрастании роли веча со второй половины XI в. По мнению В.Т. Пашуто, вече вольных городов (Киев, Новгород, Псков, Владимир, Галич) выступало в качестве высшего органа волости, определявшего, посредством договора, «порядок управления», суда, командования войском со стороны князя. «Номинально» высшим органом «городского управления в эпоху раннего феодализма» считал вече Л.В. Черепнин.

Если большинство советских исследователей во взглядах на проблему были близки к точке зрения Б.Д. Грекова, то М.Б. Свердлов тяготел к мнению С.В. Юшкова, пытаясь в своих работах сузить ареал распространения веча и преуменьшить его роль в политической жизни древнерусских земель.

П.П. Толочко, отмечая наличие в Древней Руси двух органов власти – князя и веча – взаимоотношения между ними характеризовал в духе Н.М. Карамзина, сведя все к личности князя.

Новый этап в изучении проблемы открывают работы И.Я. Фроянова, который на новом этапе развития исторической науки развил традиции, заложенные Н.И. Костомаровым, В.И. Сергеевичем и А.Е. Пресняковым. По мнению И.Я. Фроянова, русские земли развивались в едином политическом

русле, а высшим органом власти городов-государств являлось вече. Эти взгляды получили развитие в работах А.Ю. Дворниченко.

Большая роль веча, на примере отдельных русских земель, показана в работах Л.В. Алексеева и Ю.А. Лимонова.

В четвертом параграфе рассматривается постсоветская историография проблемы места и роли веча в политической системе Древней Руси. В современной науке, несмотря на меняющиеся методологические ориентиры, продолжают развиваться подходы, выработанные предшествующей историографией. Так, традиции «ленинградской» школы, заложенные в работах И.Я. Фроянова, развивают Т.В. Беликова, В.В. Долгов, Ю.В. Кривошеев, А.В. Майоров, И.Б. Михайлова, С.С. Пашин, А.В. Петров, В.В. Пузанов, Н.В. Халявин. Большое значение веча на формирование политики князей отмечает А.Н. Сахаров.

Противоположной точки зрения придерживаются А.П. Новосельцев, М.Б. Свердлов, И.В. Петров, А.А. Горский, Т.Л. Вилкул. Близок по взглядам к ним П.В. Лукин, по мнению которого вече надо рассматривать не столько как самостоятельный орган власти, сколько как выражение «коллективной политической деятельности горожан».

В заключении подводятся итоги исследования. Отечественная историография древнерусского веча прошла длительный путь в своем развитии. Ее истоки восходят к XVIII в. Русская историография того времени, за незначительным исключением, являлась монархической и по идейной направленности, и по основному предмету исследований. Историки писали историю государства и рассматривали ее сквозь призму деятельности государей. И структура обобщающих работ, и периодизация исторического процесса строились обычно по временам правления «государей». Начало русской истории было принято отождествлять с началом монархии, истоки которой возводились обычно к призванию Рюрика или даже к более раннему времени. Вплоть до 40-х гг. XIX в. доминировало мнение, что в Древней Руси существовало монархическое правление. Исключение делалось лишь в отношении Новгорода и Пскова. Естественно, что при таком подходе к изучению властных институтов у восточных славян и в Древней Руси вече в исторических исследованиях отводилось немного места. Поэтому, уделяя первостепенное внимание становлению княжеской власти, «русской монархии», исследователи, в лучшем случае, отделялись мимолетными замечаниями в отношении веча.

Тем не менее, первые основы научного изучения этого важнейшего политического института древности были заложены именно в XVIII в. Уже тогда были подняты вопросы о происхождении, социальном составе и роли древнерусского веча, наметились основные подходы к их решению, получившие развитие в последующий период.

В второй четверти XIX в. отечественная историография вступает в новый этап своего развития. Существенные изменения, под влиянием французской романтической школы, немецкой исторической школы права и, особенно, философии Ф. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля, происходят в

методологии. Расширяется корпус привлекаемых источников, совершенствуются методы их исследования. Важнейшим итогом развития исторической науки в России второй четверти XIX столетия стало формирование «государственной» и «общинной» школ, признание того, что процессы становления и развития государственности и государственных институтов являются следствием длительного, органического развития общества. Таким образом, исследователи отказывались от рассмотрения истории сквозь призму деятельности отдельных личностей, получали надежную методологическую базу для изучения исторического процесса как целостного и взаимообусловленного явления.

Во второй половине XIX в. отечественная историческая наука получает дополнительный импульс в своем развитии. Это определяется как политическими (либерализация общественно-политической жизни), так и научными факторами (становление позитивистской, а потом марксистской и неокантианской методологии, расширение объектов исследования). К рубежу XIX–XX вв. отечественная историография достигает пика в своем развитии.

Отмеченные факторы развития отечественной исторической науки рассматриваемого времени не могли не сказаться и на изучении отдельных проблем отечественной истории, в том числе, институтов веча и княжеской власти. От спорадических упоминаний и отдельных положений о вечевой деятельности и роли веча, историки постепенно переходили к рассмотрению данного института в контексте социально-политического, а со временем, и социально-экономического развития Древней Руси, к созданию обобщающих трудов по истории народных собраний и княжеской власти.

Во второй половине XIX–начале XX в. проблема веча стала рассматриваться в контексте эволюции общественного строя восточных славян, был поднят вопрос о преемственности родоплеменных собраний и веча древнерусского времени, четко поставлен вопрос о социальной природе веча. Одновременно происходит кардинальный прорыв в изучении функций и роли древнерусского веча в политической жизни страны. Он связан, прежде всего, с отходом от прежней схемы «монархии киевской и республики новгородской» и признанием наличия вечевых порядков во всех русских землях домонгольского периода.

В первые годы советской власти проблемами изучения Древней Руси занимались, в основном, ученые старой дореволюционной школы. В полной мере это относится и к историкам, работавшим уже в рамках марксистской методологии – таким как М.Н. Покровский и Н.А. Рожков, развивавшим взгляды на вече, близкие к традиции школы В.О. Ключевского. Основной задачей советской исторической науки был переход на рельсы марксизма-ленинизма. На первых порах исследователей интересовали, в основном, вопросы социально-экономической истории, поскольку необходимо было, в рамках нового учения, детально изучить проблему экономического базиса общества, определявшего и политическую надстройку, и общественное сознание. Неудивительно, что проблеме вечевых собраний особого внимания не уделялось.

По мере дальнейшего развития марксистская наука стала уделять внимание и надстроечным институтам, в том числе, вече. При этом вопрос о вече и его социальной природе приобретал важное звучание в деле обоснования классово-природы Древнерусского государства.

Переломными и в историографии Древней Руси, в целом, и в вопросе о вече стали 1930–1940-е гг. С этого времени отправной точкой для исследователей становится положение о том, что Киевская Русь – раннефеодальная монархия, вступающая, по мере перехода феодализма в развитую стадию, в период феодальной раздробленности. Только в работах И.Я. Фроянова, показавшего дофеодальную природу древнерусского общества, начался отход от устоявшихся постулатов. Тем не менее, они доминировали вплоть до начала 1990-х гг. и в настоящее время еще во многом определяют историографическую ситуацию в области изучения социально-политической истории Древней Руси.

Вместе с тем, несмотря на меняющиеся методологические парадигмы, основные вопросы, составляющие проблему древнерусского вече, равно как и их трактовка, на первый взгляд, остаются неизменными. Например, по вопросу о происхождении вечевых собраний у восточных славян в отечественной историографии определились четыре основных подхода: большинство исследователей истоки древнерусского вече усматривали в племенных собраниях; отрицали прямую преемственность А.Е. Пресняков, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, М.Б. Свердлов; полностью отказывались каким-либо образом связывать вечевые институты с доисторическим периодом С.М. Соловьев, К.Д. Кавелин, В.О. Ключевский; особого мнения придерживался В.Л. Янин, генетически выводивший из наследия патриархального быта только вече городских концов.

По вопросу о социальном составе участников вечевых собраний сложился следующий спектр мнений: в вечевых собраниях принимало участие все свободное население (И.Н. Болтин, А.А. Щекатов, М.П. Погодин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, С.Ф. Платонов, А.Е. Пресняков, С.А. Корф, М.Н. Покровский, Б.Д. Греков, М.Н. Тихомиров, Л.В. Черепнин, И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко и др.); на вече допускались только домохозяева (К.Д. Кавелин, К.Н. Бестужев-Рюмин, В.И. Сергеевич, М.Ф. Владимирский-Буданов, М.С. Грушевский, Н.А. Рожков, А.В. Майоров); простой люд мог присутствовать на вече, но определяли принятие решений представители аристократических родов (В.О. Ключевский, С.В. Юшков, В.В. Мавродин, Б.А. Рыбаков, Н.Л. Подвигина, В.И. Горемыкина, Ю.Г. Алексеев, О.В. Мартышин и др.); на вече присутствовали «нарочитые мужи», бояре, купцы (Н.М. Карамзин, В.Т. Пашуто, В.Л. Янин, П.П. Толочко и др.).

Что касается компетенции вечевых собраний и функций древнерусских князей, то практически общепризнанным является право вече на призвание князя в качестве защитника внешней и внутренней безопасности землевладельцев (вопрос в том, в каких случаях это было возможно). В отношении же дальнейшего взаимодействия князя и вече имеются существенные разногласия. Одни историки (К.Н. Бестужев-Рюмин, А.Е. Пресняков, М.С.

Грушевский, С.А. Корф, В.Л. Янин и др.) считали, что, заключив договор, вече оставляло за собой право верховного контроля над деятельностью князя. Другие, сверх того, наделяли вече, как верховный орган власти, правом законодательства, суда, управления, решения вопросов внешней политики (И.Д. Беляев, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, В.И. Сергеевич, М.Ф. Владимирский-Буданов, Н.А. Рожков, М.Н. Покровский, Л.В. Черепнин, И.Я. Фроянов, А.Ю. Дворниченко, В.Ф. Андреев и др.). Наконец, третьи полагали, что вся власть сосредоточилась в руках князя, который советовался с вечем только в особо важных случаях (М.М. Щербатов, Г.П. Успенский, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин, С.В. Юшков, А.П. Новосельцев и др.). Исключение, по их мнению, представлял политический быт Новгорода, где князь был низведен до служебного положения. Некоторые исследователи (Н.М. Карамзин, С.Ф. Платонов, П.П. Толочко и др.) ставили прерогативы вечевых собраний в прямую зависимость от личности князя и его силы.

Таким образом, основные вопросы, связанные с изучением истории древнерусского веча, были поставлены еще в XVIII–начале XIX в. Тогда же были выработаны и основные варианты ответов на них.

Тем не менее, эта неизменность, во многом, кажущаяся. Расширялся круг источников, привлекаемых исследователями, совершенствовались методы их анализа, вырабатывались новые ракурсы рассмотрения проблемы. Самое же главное, что вопросы, связанные с древнерусским вечем, на очередном историографическом этапе вплетались в канву новых концептуальных схем русской истории, основанных на новых принципах исторического познания.

Несмотря на существенную работу, проделанную отечественными исследователями, вопросы происхождения, социальной природы, компетенции вечевых собраний не нашли еще полного и окончательного решения. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость новых исследований, объектом которых будет выступать вече – один из ключевых институтов социально-политической структуры Древней Руси.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Камалов К.М. Проблема социального состава древнерусского веча в постсоветской историографии: традиции и новации // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Т. 10. № 4 (26). 2008. Октябрь–декабрь. С. 1205–1211 (0,5 п.л.).

2. Камалов К.М. Современные отечественные историки о социальном составе древнерусского веча // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 1. С. 28–31 (0,25 п.л.).

3. Камалов К.М. Древнерусское вече в новейшей отечественной историографии // Материалы докладов VI Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ижевск, ноябрь 2003 г. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2003. С. 59–60 (0,2 п.л.).

4. Камалов К.М. Социальная природа древнерусского веча в отечественной историографии // Материалы докладов Шестой Российской университетско-академической научно-практической конференции. Ижевск, ноябрь 2003 г. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 2004. С. 100–101 (0,2 п.л.).

5. Камалов К.М. Место и роль веча в политической системе Древней Руси в отечественной историографии XVIII – начала XIX века // Вестник Удмуртского университета. Серия «История». 2005. № 7. С. 104–109 (0,5 п.л.).

6. Камалов К.М. Древнерусское вече в отечественной историографии XVIII–XX вв. Монография. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2005. 174 с. (11,0 п.л.).

7. Камалов К.М. Проблема социального состава древнерусского веча в новейшей отечественной историографии // Тюменский исторический сборник. Тюмень: Вектор Бук, 2007. Вып. X. С. 36–39 (0,3 п.л.).